
Ксения Карцева
Эльфийка Фелис
и Новогодний переполох

Ксения Карцева

Эльфийка Фелис и новогодний переполох

https://litres.ru/74776248
SelfPub; 2026

Аннотация

До Нового года осталось совсем чуть-чуть, а у меня сплошные неприятности!

Меня зовут Фелис, я эльфийка. А еще я работаю ночной фонарщицей в самом уютном городке на свете - Морозовске. Кажется, что может быть проще: облететь улицы, зажечь магические фонари и отправиться домой пить горячий чай?

Но есть небольшая проблема. Магия живёт по собственным правилам. Поэтому мои фонари периодически меняют цвет, пахнут малиной и выпускают на улицы бабочек посреди зимы. Инспектор Вальд грозится лишить меня работы, а рыжий кот Эдмунд считает своим долгом комментировать каждую мою ошибку. Причём желательно с высоты фонарного столба.

Но в этот раз всё гораздо серьёзнее. Один из фонарей гаснет, оставляя после себя странный символ. Вскоре начинают отключаться остальные. Эдмунд явно что-то знает, но предпочитает молчать. А я, кажется, случайно оказалась в центре событий, которые могут испортить праздник всему Морозовску.

Что ж, придётся разобраться!

Ксения Карцева
Эльфийка Фелис и новогодний переполох

Глава 1

— Фелис, объясни-ка мне, почему городской фонарь сияет розовым? И что это за запах? Почему пахнет малиновой выпечкой?

Я, щурясь от света, опустила голову вниз, и улыбнулась. Под фонарем, на котором я зажигала свет, стоял недовольный инспектор Вальд. Ну, почти недовольный. Уголок его губ, изогнувшийся в улыбке, выдавал его настоящее настроение.

— Добрый вечер, дорогой инспектор. Рада тебя видеть! Ты чего здесь гуляешь, поздно ведь!

— Не увиливай, Фелис!

— Я и не увиливаю. Просто считаю, что начинать разговор с приветствия — признак хорошего воспитания. Не правда ли?

Мой дорогой заноза-инспектор города Морозовска, господин Вальд. Он медленно снял фуражку и бережно протер его от снега краем шарфа. Судя по выражению его лица, хо-

рошее воспитание в данный момент было последним, что его интересовало.

— Вчера этот же фонарь светился фиолетовым.

— Красивый цвет.

— Позавчера из него вылетели бабочки. И это зимой! Новый год через месяц, а у нас летают бабочки!

— Они были очень милые.

— А сегодня он розовый и пахнет малиной!

Я задумчиво посмотрела на фонарь. Именно этот меня раздражал больше всего. С ним и правда было что-то не так, а я всю неделю упорно с этим боролась. Но инспектору ничего не докажешь, увы. Мужчина все еще стоял посреди заснеженной улицы, гордо возвышаясь над тротуаром. Он вопросительно смотрел на меня, ожидая ответа. Я же, пыталась что-то придумать. Мой главный враг - высокий чугунный столб с витиеватым основанием, украшенным морозными узорами, венчала стеклянная фонарная коробка с металлическим куполом. На стекле уже успел осесть тонкий слой снега, а внутри тускло поблескивал магический кристалл. Ничего необычного. Ну, почти.

— Знаете, господин Вальд, мне кажется, я просто пыталась создать жителям нашего городка праздничное настроение.

Инспектор медленно повернулся ко мне.

— Фелис.

— Да?

— Я работаю в городском управлении уже сорок три года. Я один из старейших эльфов в нашем управлении.

— Поздравляю.

— Нет, ты послушай! За это время я видел многое. Разбитые магические кристаллы, самовоспламеняющиеся вывески, фонтан, который три недели плевался лягушками…

— Это была очень забавная история.

— Это для тебя! А мне пришлось писать отчёт на двадцати семи страницах!

— Зато лягушки были довольны. Столько славы.

— Фелис! Ты меня с ума сведешь!

Я прикусила губу, стараясь не рассмеяться. Малиной, кстати и правда пахло. Запах витал просто отменный, насыщенный такой. В животе заурчало от голода. И нет! не то, чтобы я специально доводила инспектора до нервного тика. Как можно! Просто иногда обстоятельства действительно складывались не в мою пользу. Например, когда волшебное заклинание, поджигающее фонарь, случайно цепляло соседнюю вывеску. Или когда старый кристалл решал, что ему гораздо интереснее исполнять желания прохожих, чем просто освещать улицу. Были и другие, более запутанные случаи. Я же не могла предусмотреть всё на свете! Особенно если учесть, что магия обладала весьма скверным характером.

— Сегодня я тебя нашел не для того, чтобы выслушивать твои оправдания, — продолжил Вальд, доставая из внутреннего кармана блокнот. — Я пришел предупредить тебя о по-

следнем замечании.

— Последнем?

— Именно.

— Как трогательно. Ты даже считаешь. Я действительно не выхожу у тебя из головы, а, Вальд?

Я рассмеялась.

— Еще одно нарушение, и я буду вынужден пересмотреть твое разрешение на обслуживание центральной линии фонарей. Я устал писать отписки.

Я перестала улыбаться.

— Ты не можешь этого сделать. Это работа многих поколений эльфов из моей семьи!

— А вот могу. Отправлю тебя в соседний городок Снежинск, и зажигай там фонари, сколько влезет!

— А здесь кто тогда будет их зажигать?

— Болдуин. Уж он-то со всем справится! Славный парень!

Над нашими головами раздался протяжный скрип. Мы одновременно подняли глаза. Фонарь угрожающе мигнул. Потом еще раз. А затем громко икнул, выпустив из стеклянной коробки облако розовых искр. Да еще и с блестками! Я прикрыла лицо ладонью.

— Вот видите? Он тоже с вами не согласен.

Инспектор закрыл глаза. Кажется, он мысленно считал до десяти. Или до ста. Возможно, до ближайшего отпуска.

— Ты хоть представляешь, сколько стоит замена магиче-

ского кристалла?

— Примерно.

— И сколько стоит ремонт фонарного столба?

— Разумеется.

Вальд посмотрел на меня так, словно собирался лично вычесть стоимость всех моих проступков из моей зарплаты. Что, к слову, он однажды уже пытался сделать. Вышло у него неудачно. Моя дальняя тетушка работает в управлении и души во мне не чает. Поэтому все эти угрозы инспектора совершенно меня не трогали. Я знала, что места своего не лишусь. Наверное.

— Я оставлю тебе предписание, — сухо произнес он. — До завтрашнего утра фонарь должен работать в штатном режиме. Без запахов, бабочек и прочих праздничных сюрпризов. И нормального цвета! Фелис! Нормальный цвет - теплый желтый!

— А если он не согласится?

— Фелис.

— Всё-всё. Я тебя поняла.

Инспектор поманил меня рукой, а я подлетела. Крылья, кстати, замерзли катастрофически. Вальд сунул мне под нос лист бумаги с печатью управления. Я вздохнула, забрала предписание и аккуратно сложила его вчетверо.

— Приятного тебе вечера, господин Вальд.

— Он станет приятным, когда я буду попадать домой вовремя.

— Тогда боюсь, нам обоим придётся долго ждать.

Он что-то пробормотал себе под нос и зашагал по улице, проваливаясь ботинками в свежий снег. Я проводила его взглядом. Надо признать, иногда мне казалось, что инспектор родился уже с недовольным выражением лица. Возможно, даже раньше. Вдруг его мать рассказывала, что он хмурился ещё в колыбели? Бывают же люди!

Впрочем, не мне его судить. У каждого есть свои проблемы. Моей проблемой, например, был этот фонарь. И ещё один пухлый рыжий недостаток, который в данный момент спал на крыше фонарной коробки.

— Ты слышал? — спросила я.

Рыжий кот лениво приоткрыл янтарный глаз.

— К сожалению.

— Он собирается лишить меня допуска.

— Хоть одно разумное решение за сегодня.

— Эдмунд!

— Что? Я давно предлагал тебе сменить профессию. Получается у тебя прямо-таки не очень.

— И кем же мне работать?

Кот зевнул, демонстрируя внушительный набор зубов.

— Пекарем. У тебя хотя бы будет возможность исправлять свои ошибки, добавляя больше сахара. И пыльцой своей блестящей кидайся сколько влезет. Скажем - дизайнерское решение. Булки с блестками! — кот покатился от смеха, но удержался на фонаре.

Я уперла руки в бока.

— Во-первых, я прекрасно готовлю. И без блесток. Так что талантов у меня хоть отбавляй!

— А во-вторых?

— Во-вторых, слезь с фонаря.

— Нет.

— Эдмунд!

— Я устал. Отстань от меня.

— Ты сидишь на рабочем оборудовании.

— А ты мешаешь мне отдыхать. Похоже, мы оба нарушаем правила.

Я вздохнула и устало покачалась в воздухе. Эдмунд был рыжим, неприлично пушистым и обладал удивительным талантом появляться именно там, где его меньше всего ждали. Он мог проспать половину дня на моей кровати, съесть ужин, предназначенный для двух эльфов, а затем с совершенно невозмутимым видом заявить, что в доме недостаточно еды. Старый лентяй! Не магический помощник, а одно название! При этом он считал себя независимой личностью и категорически возражал против любых попыток назвать его домашним животным. Особенно если эти попытки сопровождались словом «питомец».

— Я не твой питомец, — фыркал он каждый раз.

— Конечно, нет.

— И не фамильяр.

— Разумеется. Никто этого даже не подразумевал.

— Я временно проживаю на твоей территории.

— Уже третий год?

— Не вижу в этом противоречия.

Сейчас он лежал на фонаре, свесив передние лапы с металлического купола, и выглядел так, будто вся эта улица принадлежала ему по праву рождения. Нахал.

— Слезай, говорю. Мне нужно его проверить.

— Проверяй.

— Ты закрываешь собой половину магической линзы!

— Возможно, он замерз и я его грею. А он меня. Глядишь согреется и починится. Еще спасибо мне скажешь!

Я закатила глаза.

— Иногда я думаю, что ты специально делаешь всё, чтобы усложнить мне жизнь.

— Не льсти себе. Я делаю это совершенно непринужденно и естественно.

Я достала из сумки небольшую отвертку, набор зачарованных ключей и флакон с серебристой жидкостью для очистки магических кристаллов. Работа фонарщика не была особенно сложной. Нужно было всего лишь обходить улицы, проверять состояние фонарей, очищать кристаллы от налёта и зажигать их с наступлением сумерек. Всего лишь. Если не считать, что некоторые фонари были старше самого города, другие обладали дурным нравом, а третьи периодически начинали светить в совершенно неподходящей цветовой гамме. Но мне очень нравилась моя работа.

Я любила вечерний Морозовск, его узкие улочки, уютные кофейни, заснеженные крыши и тёплый свет в окнах. Любила, когда за моей спиной одна за другой загорались магические лампы, превращая обычную улицу в сказочную. И даже господина Вальда я, пожалуй, любила. Но, исключительно, на расстоянии. Желательно не меньше трех кварталов.

— Так, — пробормотала я, подставляя ладонь к основанию фонаря. — Давай посмотрим, что с тобой не так.

Кристалл внутри коробки едва заметно мерцал. Я провела пальцами по металлическому ободку, направляя тонкую струйку магии к центральному узору. По стеклу побежали золотистые искры.

Фонарь загудел.

— Вот видишь? — довольно сказала я. — Никаких проблем.

— Ты говорила тоже самое перед тем, как из него вылетели бабочки, — заметил Эдмунд.

— А тебя вообще не спрашивали. Не порть мне момент.

Я слегка усилила поток магии. Свет внутри кристалла стал ярче, но вместо привычного золотистого сияния фонарь вдруг вспыхнул нежно-розовым. Я замерла.

— Ой.

Эдмунд приподнял голову.

— Что значит «ой»?

— Ничего.

— Фелис.

— Просто небольшая особенность.

— У него опять цвет поменялся.

— Мне кажется, розовый ему очень идёт.

Кот посмотрел на меня с выражением глубокой усталости.

— Я не уверен, что пойду с тобой на еще одну твою рабочую смену.

— Тогда сиди в следующий раз дома. Так разоряешься, словно это твое имущество.

Я осторожно убрала руки. Розовое сияние мигнуло, потускнело и постепенно сменилось привычным золотым светом. Наконец-то! Я облегченно выдохнула.

— Ну вот. Теперь все прекрасно, фонарик. Свети себе, солнышко.

Эдмунд посмотрел на фонарь, затем на меня.

— Ты уверена, что это все?

— Абсолютно.

— Тогда почему он все еще пахнет малиной?

Я открыла рот, чтобы ответить, но не успела. Фонарь вдруг издал странный звук. Не гудение, не скрип и даже не привычное магическое потрескивание. Скорее тихий, протяжный вздох. А потом погас. Я моргнула.

— Так. Это уже совсем плохо.

Кот медленно поднялся.

— Согласен.

Я снова коснулась основания столба, направляя к нему немного магии. Ничего. Попробовала еще раз. Кристалл

внутри даже не дрогнул.

— Может, перегрелся?

— На улице минус восемь.

— Так, все. Не мешай.

Я достала из сумки запасной ключ, открыла небольшую металлическую панель у основания столба и заглянула внутрь. Всё выглядело совершенно исправным. Проводящие жилы целы. Зачарованные крепления на месте. Никаких трещин на кристалле. Но магия…

Я нахмурилась. Обычно даже выключенный фонарь сохранял слабый внутренний свет. Это было нормально: магический кристалл никогда не отключался полностью, пока оставался целым. А сейчас внутри не было ничего. Словно кто-то забрал оттуда весь свет.

— Котик, — тихо позвала я.

— Что?

— Ты это видишь?

Он подошёл ближе и заглянул в открытую панель. Его уши и усы слегка дернулись.

— Вижу.

— Что случилось?

Он не ответил. Вместо этого спрыгнул на снег и подошёл к основанию фонаря. Несколько секунд внимательно рассматривал металлический узор, затем провёл лапой по заснеженной поверхности. Снег осыпался. Под ним обнаружился небольшой знак. Три тонкие линии, переплетенные вокруг

крошечного листа. Я никогда раньше не видела ничего подобного.

— Это что? — спросила я.

Кот молчал.

— Эдмунд?

Кот отступил на шаг. Впервые за всё время, что я его знала, на его морде не было привычного выражения снисходительного превосходства. Он выглядел настороженным. Даже немного встревоженным.

— Ты раньше видел этот символ? — спросила я.

— Нет.

Он ответил слишком быстро. Я прищурилась.

— Ты врёшь.

— А ты задаёшь слишком много вопросов.

— Котик…

Кот отвернулся и посмотрел на соседнюю улицу. Вдалеке, за заснеженными крышами, мерцали огни центральной площади. Там уже устанавливали праздничную ёлку, развешивали гирлянды и украшали витрины. До Нового года оставалось совсем немного времени. И вдруг один из фонарей на соседней улице погас. Потом второй. Я выпрямилась. Сердце заколотилось в груди.

— Это что сейчас было? Что происходит?

Кот ничего не ответил. Третий фонарь погас прямо у входа в кофейню. На мгновение улица погрузилась в темноту. А затем где-то далеко раздался звон разбившегося стекла. Я

медленно повернулась к коту. Он посмотрел на меня своими янтарными глазами.

— Похоже, у нас начинаются неприятности.

Я вздохнула. Ну конечно. До Нового года оставалось меньше двух недель, инспектор уже грозился лишить меня работы, а теперь ещё и фонари решили устроить забастовку. Прекрасно. Просто замечательно. Кажется, праздничное настроение в Морозовске начиналось без меня.